

В. Н. Чхаидзе

Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

И. А. Дружинина

Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ХРИСТИАНСКОЙ ЭЛИТЫ ЗАПАДНОЙ АЛАНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК СРЕДНЕГО ЗЕЛЕНЧУКСКОГО ХРАМА

С 2018 г. на городище Нижний Архыз (Республика Карачаево-Черкесия), расположенном на месте средневекового города – столицы Западной Алании X – начала XIII в., проводит комплексные междисциплинарные исследования Нижне-Архызская археологическая экспедиция Института археологии РАН, Института востоковедения РАН, НИУ «Высшая школа экономики», Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева. Одним из основных объектов изучения является Средний Зеленчукский храм X в. и его некрополь X–XIII вв. В результате работ экспедиции получены уникальные археологические и палеоантропологические материалы, в том числе из всех сохранившихся до наших дней погребальных комплексов, совершенных во внутреннем пространстве храма и, без сомнения, принадлежавших представителям знати этого средневекового христианского государства. Анализ данных материалов методами археологии, антропологии и комплекса естественных наук впервые в истории изучения столицы средневековой Алании предоставил возможность более пристального рассмотрения повседневной жизни ее населения, социального, демографического, профессионального состава различных городских слоев, частной жизни горожан Нижнего Архыза. В настоящей работе отражены наиболее яркие результаты изучения социального портрета светской элиты Западной Алании, касающиеся этнокультурного состава этой прослойки городского населения, качества их жизни, погребальных традиций, а также реконструкции отдельных эпизодов жизни представителя профессионального воинского сословия X в., заслужившего честь быть погребенным в одном из главных храмов Алании.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Алания; Византия; Средний Зеленчукский храм; средневековая городская элита

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01488 «Христиане Северного Кавказа X–XIII веков: исторический, социальный и демографический портрет» (<https://rscf.ru/project/22-28-01488/>).

© Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А., 2023

Социальный портрет христианской элиты Западной Алании

Цитирование: Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А. Социальный портрет христианской элиты Западной Алании по материалам раскопок Среднего Зеленчукского храма // *Античная древность и средние века*. 2023. Т. 51. С. 168–181. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.009>

Поступила в редакцию: 20.08.2023

Принята к печати: 12.10.2023

Victor N. Chkhaidze

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Inga A. Druzhinina

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

**SOCIAL PORTRAIT OF THE CHRISTIAN ELITE
OF WESTERN ALANIA ACCORDING
TO THE MATERIALS OF THE EXCAVATIONS
OF THE MIDDLE ZELENCHUK CHURCH**

From 2018 on, the Nizhny Arkhyz Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the National Research University Higher School of Economics, and the U. D. Aliev Karachay-Cherkessia State University has been conducting comprehensive interdisciplinary research at the ancient Nizhny Arkhyz (Republic of Karachay-Cherkessia), located on the site of a mediaeval town which was the capital of Western Alania from the tenth to early thirteen century. One of the main objects of the research is the tenth-century Middle Zelenchuk Church and its cemetery from the tenth to thirteen centuries. The works of the expedition resulted in the unique archaeological and paleoanthropological materials, particularly from all the burial assemblages that survived in the inner space of the church; these undoubtedly belonged to the representatives of the nobility of this mediaeval Christian polity. First time in the history of studying the capital of mediaeval Alania, the analysis of these materials by methods of archaeology, anthropology, and natural sciences complex provided an opportunity for a closer examination of the daily life of its population, the social, demographic, professional composition of various urban strata, and the private life of the residents of Nizhny Arkhyz. This article reflects the most striking results of researches of the social portrait of the secular elite of Western Alania, which concern the ethno-cultural composition of this social stratum of the urban population, the quality of its life, funeral traditions, and the reconstruction of individual episodes of the life of a representative of the tenth-century professional military class, who was honoured with the burial in one of the most venerated churches of Alania.

В. Н. Чхаидзе, И. А. Дружинина

Keywords: North Caucasus; Alania; Byzantium; Middle Zelenchuk Church; mediaeval urban elite

Acknowledgements: This research was funded by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-01488 *Christians of the North Caucasus from the Tenth to Thirteenth Century: Historical, Social, and Demographic Portrait* (<https://rscf.ru/project/22-28-01488/>).

For citation: Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. (2023). Sotsial'nyi portret khristianskoi elity Zapadnoi Alanii po materialam raskopok Srednego Zelenchukskogo khrama [Social Portrait of the Christian Elite of Western Alania According to the Materials of the Excavations of the Middle Zelenchuk Church]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 168–181. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.009>

Submitted: 20.08.2023

Accepted: 12.10.2023

Нижне-Архызское городище, расположенное в среднем течении р. Большой Зеленчук, на ее правом берегу (Карачаево-Черкесская республика) – уникальный памятник истории и культуры народов Северо-Западного и Центрального Предкавказья, являющийся эталонным для изучения единственного сформировавшегося в регионе в эпоху Средних веков централизованного, а с X в. – христианского государства – Алании. Это специально созданный митрополичий город (его название не сохранилось), с тремя древнейшими сохранными храмами России – Северным, Средним и Нижним Зеленчукскими. Жизнь на городище продолжалась в X–XII вв. После монголо-татарского нашествия, в первой трети XIII в., город пришел в упадок.

Сочетание функций христианской и светской столицы сильнейшего в регионе государственного образования, а также одного из ключевых пунктов на северокавказском отрезке Великого шелкового пути обусловило сложение поликультурного состава городского населения.

Основной и наиболее многочисленной частью городских жителей Нижнего Архыза были ираноязычные аланы, что подтверждает их материальная культура и письменные источники. Значительную прослойку горожан – прежде всего, церковный клир, зодчие, строители храмов и выполнявшие их росписи художники – составляли византийские греки. Третьей из наиболее заметных этнокультурных групп населения были тюрки,

с традициями которых связаны каменные изваяния (статуи) воинов, а также тюркские рунические надписи и отдельные знаки, выявленные на городище. В крупном столичном городе, без сомнения, проживали носители других языков и культур, прежде всего, представители соседних адыго-абхазских народов.

Нижне-Архызское городище исследуется более 150 лет. Наиболее весомый вклад в изучение памятника внесли В. А. Кузнецов и У. Ю. Эльканов. С 2018 г. на памятнике проводит комплексные междисциплинарные работы Нижне-Архызская археологическая экспедиция Института археологии РАН, Института востоковедения РАН, НИУ «Высшая школа экономики», Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева (руководитель экспедиции – В. Н. Чхаидзе).

Одной из главных целей наших исследований является составление наиболее полной характеристики населения города во всем его культурном многообразии, изучение истории повседневности, истории конкретных людей, частной жизни горожан Нижнего Архыза. Такая задача, сформулированная в ракурсе исторической или культурной антропологии, за все годы исследований Нижне-Архызского городища ставится впервые. Ее выполнение возможно только в ходе проведения многолетних междисциплинарных исследований, прежде всего изучения материалов некрополей.

Основной проблемой на пути достижения поставленной цели является плохая сохранность антропологических останков из погребений, которые в большинстве своем совершены на небольшой глубине от современной поверхности. Другая сложность состоит в том, что в исследуемый нами исторический период, связанный с распространением христианства, культурные традиции и этнические особенности погребальных практик во многом нивелируются, заменяются общехристианскими канонами. В подавляющем большинстве аланских христианских погребений находки не выявлены. В редких исключениях они представлены деталями костюма (пуговицы, бусины). Основной этнокультурный индикатор – керамическая посуда – и вовсе отсутствует¹. Это требует поиска особых методических подходов

¹ Кузнецов В. А. Нижний Архыз в X–XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Ставрополь, 1993. С. 157.

и, безусловно, накопления базы данных археологических и естественнонаучных исследований.

На сегодняшний день наиболее информативная картина получена для погребений, совершенных в интерьере Среднего Зеленчукского храма. И археологический, и палеоантропологический материал из этих комплексов характеризуется наилучшей сохранностью. Их местонахождение однозначно указывает на привилегированное социальное положение погребенных, таким образом, результаты междисциплинарного изучения погребений, выявленных в центральном столичном храме Западной Алании, предоставляют уникальную информацию об одной из социальных прослоек горожан средневекового Нижнего Архыза – представителях светской элиты.

Средний Зеленчукский храм был построен в X в. Первоначально это купольный храм типа полусвободного латинского креста с восточными пастофориями и тремя апсидами; после перестройки в конце XIX в. – купольный храм типа вписанного креста простого извода без свободно стоящих опор, с тремя апсидами. Длина храма без центральной апсиды и притвора – 14,86–14,9 м, с апсидой – ок. 17,55 м, ширина – ок. 15,55 м².

Вплоть до 2018 г. исследования Среднего Зеленчукского храма носили случайный характер. В 1867 г. небольшие любительские раскопки в центральной апсиде провел член Российского археологического общества Н. А. Нарышкин, который обнаружил престол (?), а также выявил древний цемянковый пол, выложенный плитами³.

В 1965 г. в храме были проведены шурфовочные изыскания экспедицией Северо-Осетинского НИИ: у основания северного предалтарного столба, в центральной апсиде, с внешней стороны

² Кузнецов В. А. Нижне-Архызское городище X–XII вв. – раннефеодальный город Алании (историко-географическая характеристика и некоторые итоги исследования) // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. С. 137–147. Рис. 1–6; Кузнецов В. А. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках. Пятигорск, 2017. С. 115–119; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты – древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа. М., 2011. С. 94–131. Рис. 55–91.

³ Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью, в 1867 году // ИРАО. Т. 8. Вып. 4. 1877. Стб. 363–366; Кузнецов В. А. Нижне-Архызское городище... С. 142–143.

у северной стены, где был прослежен строительный шов между кладками, высотой 4,25 м⁴, а также в 1980 г. – в северном и южном нефях, по линии восток-запад были заложены разведочные траншеи с целью установления первоначального плана строительства храма⁵. В 1980–1984 гг. Проектный институт по реставрации памятников истории и культуры провел архитектурно-обмерные работы, в ходе которых внутри и снаружи храма было заложено 27 шурфов⁶. В 2001 г. экспедицией Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника раскопаны семь погребений в каменных ящиках с южной стороны храма⁷.

С 2018 г. Нижне-Архызской археологической экспедицией проводятся исследования интерьера храма внутри и снаружи – на его некрополе, у северной и центральной апсид, а также у южной стены⁸.

В ходе исследований во внутреннем пространстве храма выявлены скелетные останки около 30 человек (7 погребенных в западном рукаве храма и не менее 20 в западном притворе). Зафиксированы три типа погребальных сооружений – в подпрямоугольных каменных гробницах, составленных из подтесанных плит дикарного камня, в деревянных гробах, сбитых железными гвоздями и скобами, а также в деревянных рамах без дна и перекрытия. Необходимо подчеркнуть, что два первых типа погреб-

⁴ Кузнецов В. А. Средний Зеленчукский храм // СА. 1968. № 3. С. 143–144.

⁵ Кузнецов В. А. Нижний Архыз и раннее православие... С. 117.

⁶ Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты... С. 95.

⁷ Чхаидзе В. Н., Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В., Дружинина И. А. Новые находки в Среднем Зеленчукском храме в 2018 году // Кавказоведение: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской. Карачаевск, 2019. С. 161.

⁸ Там же. С. 161; Чхаидзе В. Н., Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В., Дружинина И. А. Исследования Сентинского и Среднего Зеленчукского храмов в Карачаево-Черкесии // Археологические открытия 2018 года. М., 2020. С. 323–324; Чхаидзе В. Н., Виноградов А. Ю. Средний Зеленчукский храм на Нижне-Архызском городище. Раскопки 2018–2019 гг. // Христианство в археологических и письменных источниках : материалы IX Международной научной конференции по церковной археологии. Симферополь, 2020. С. 165–166. Рис. 2–4; Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты... С. 115.

бальных сооружений ранее уже были обнаружены на городских некрополях и на расположенных в округе городища языческих и христианских могильниках⁹, тогда как третий тип погребальных сооружений – деревянные рамы – впервые зафиксирован при раскопках христианских погребений X – начала XIII в.¹⁰

Важно подчеркнуть, что на выбор погребальной конструкции не влияла архитектурная ситуация, характеризующая место, определенное для совершения захоронения (наличие фундамента, близость стены храма и т. п.) – разные типы погребальных сооружений выявлены в одинаковых архитектурно-археологических условиях. Не прослеживается зависимость и между типом погребальной конструкции и половозрастным составом погребенных. Так, наиболее показательным в этом отношении является группа из трех погребений, принадлежавших женщине 40–44 лет, женщине 20–25 лет и 5-летней девочке (последние два были совершены одновременно и представляют собой, по-видимому, захоронение матери и дочери), исследованных в центральной части храма. В каждом случае для совершения этих погребений разбиралась часть кладки фундамента. При этом старшая женщина была погребена в могиле (дно – на уровне –2,42 от R_0), в гробнице высотой 0,4 м, составленной из тщательно обработанных плит дикарного камня, тогда как молодая женщина и ребенок покоились в менее глубоких могилах (дно – на уровне –2,02 от R_0) и, как показали результаты фитолитного анализа, в погребальных сооружениях, представленных деревянными рамами¹¹. Этот пример позволяет сделать вывод, что детали и особенности погребального обряда в данном случае определялись, по всей видимости, именно этнокультурными различиями погребенных.

Каменные ящики являются традиционным и универсальным типом погребальных конструкций, известным практически

⁹ Кузнецов В. А. Нижний Архыз в X–XII веках... С. 117–185.

¹⁰ Чхаидзе В. Н., Бабенко А. Н., Гольева А. А., Дружинина И. А., Медникова М. Б. Некрополь Среднего Зеленчукского храма: результаты комплексных исследований материалов раскопок 2019 г. // XXXII Крупновские чтения «Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации»: материалы Междунар. науч. конф. по археологии Северного Кавказа, посвящ. 125-летию раскопок Майкопского кургана. Майкоп, 2022. С. 296–298.

¹¹ Там же. С. 296–297.

на всей территории Северного Кавказа с эпохи бронзы вплоть до XIX в. Сам факт того, что большинство христианских захоронений в Нижнем Архызе были совершены именно в составных каменных гробницах, свидетельствует о наложении христианских погребальных практик на традиционные кавказские.

Использование деревянных рам без дна в погребальной практике исследователи связывают с тюркским влиянием. Такие конструкции хорошо известны в могильниках IX–X вв. оседлых и полукочевых обществ салтово-маяцкой культуры Хазарского каганата¹². Они зафиксированы, например, в Волоконовском могильнике конца IX – X в., оставленном болгарами. Прямоугольные рамы сбивались из четырех плах. Высота и толщина этих конструкций зависела от размеров плах – 15–65 см и до 8 см. На концах длинных боковых плах вырезались пазы, куда вставлялись поперечные. Дно в таких погребениях устилалось камышом или насыпался толстый слой угля. Перекрытия сооружались из одной-двух уложенных вдоль досок. На некоторых торцевых стенках были прослежены пазы для устойчивого положения досок перекрытия¹³.

Наличие погребений в деревянных рамах в интерьере одного из главных храмов Западной Алании, помимо прочего, свидетельствует о присутствии представителей тюркского этноса в среде высшей светской знати этого средневекового государства.

Еще одним ярким доказательством поликультурного состава аланской элиты, полученным в ходе наших работ в Среднем Зеленчукском храме, являются материалы раскопок 2021–2022 гг. в западном притворе. В границах всей его площади (8,9 м²) выявлены шесть ярусов захоронений, содержавших останки более 20 человек. Можно полагать, что эта часть храма в X – начале XIII в. являлась родовой усыпальницей, использовавшейся в качестве склепа.

Погребения в западном притворе совершались в каменных ящиках и деревянных гробах. Все захоронения (кроме одного, где выявлена бусина) оказались безынвентарными, что объясняется христианской принадлежностью погребенных.

¹² Плетнева С. А., Николаенко А. Г. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. 1976. № 3. С. 279, 281–283.

¹³ Там же... С. 281–282. Рис. 2, 1, 3.

В. Н. Чхаидзе, И. А. Дружинина

Это один из самых ранних элитарных некрополей, связанных с распространением христианства в Западной Алании. Его формирование продолжалось не одно десятилетие. Особенности погребального обряда и половозрастной состав погребенных позволяет сделать вывод об их принадлежности одному роду. В данной связи особый интерес вызывает парное захоронение европеоидного мужчины и женщины с ярко выраженными монголоидными чертами лица, по всей видимости, являвшихся мужем и женой (ил. 1, 2).

Ил. 1. Мужчина из Нижнего Архыза (погребение СЗХ–III / IV-1). Реконструкция лица по черепу выполнена научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН А. В. Рассказовой

Fig. 1. A man from Nizhny Arkhyz (burial СЗХ–III / IV-1). Forensic facial reconstruction by A. V. Rasskazova, a researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Ил. 2. Женщина из Нижнего Архыза (погребение СЗХ–III / IV-2). Реконструкция лица по черепу выполнена научным сотрудником Института этнологии и антропологии Российской академии наук А. В. Рассказовой

Fig. 2. A woman from Nizhny Arkhyz (burial СЗХ–III / IV-2). Forensic facial reconstruction by A. V. Rasskazova, a researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Важную информацию для реконструкции социального портрета аланской знати предоставляет половозрастной состав погребенных в интерьере Среднего Зеленчукского храма. По этому показателю наиболее выразительные результаты на сегодняшний день получены для погребенных в его западном рукаве. Шесть из семи захоронений из этой части храма принадлежали женщинам различных возрастных групп (около 5 лет, 20–24, 25–29, 35–39, 40–44, 40–49). Очевидно, они были удостоены чести

погребения в одном из главных храмов Алании, поскольку являлись членами семей светской элиты города, возможно, семей ктиторов. При этом возраст погребенных, выявленные у них патологии и следы прижизненных физиологических стрессов демонстрируют довольно невысокий уровень качества их жизни¹⁴.

Сама локализация женских погребений в западном рукаве храма может быть связана с византийской традицией разделения внутреннего пространства церкви на мужскую и женскую половины. Единственным исключением в группе захоронений из западной части храма стало переотложенное погребение мужчины 25–29 лет, профессионального воина, погибшего от сабельного удара, нанесенного в область левой теменной кости в одном из многочисленных боевых столкновений, в которых он участвовал, судя по количеству обнаруженных на его костях заживших боевых травм.

Этот мужчина, без сомнения, являлся представителем светской элиты Алании. На это указывает и его принадлежность к профессиональному воинскому сословию, и имевшийся у него доступ к услугам лекарей высокой квалификации, которые помогли ему, несмотря на многочисленные, в том числе тяжелые травмы, сохранить дееспособность и высокую физическую активность. И даже то обстоятельство, что негативное влияние многочисленных физиологических стрессов, перенесенных его организмом в подростковом возрасте, индикаторы которых были зафиксированы на костях погребенного в ходе антропологических исследований, выполненных д. и. н. М. Б. Медниковой, было в значительной степени снивелировано (и он не стал, например, низкорослым, длина его тела (168,4 см) – средняя для той эпохи), может говорить о компенсаторном действии социальных механизмов¹⁵.

О привилегированном социальном положении, которого достиг мужчина к 25–29 годам, говорит сам факт его погребения во внутреннем пространстве Среднего Зеленчукского храма. С большой долей вероятности местом его первоначального захоронения можно считать каменную гробницу в северо-западном

¹⁴ Чхаидзе В. Н., Бабенко А. Н., Гольева А. А., Дружинина И. А., Медникова М. Б. Некрополь Среднего Зеленчукского храма... С. 296–297.

¹⁵ Чхаидзе В. Н., Медникова М. Б., Дружинина И. А., Рассказова А. В. На страже христианства: погребение аланского воина с городища Нижний Архыз // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. В печати.

углу храма, у внешней стенки которой еще в эпоху Средневековья было совершено его перезахоронение. Это произошло уже после того, как останки воина полностью скелетизировались, т. е. по прошествии нескольких десятилетий после его смерти. При этом кости мужчины были сложены у северной продольной стенки гробницы аккуратно и с соблюдением подобающей христианскому обряду ориентировки – черепом на запад.

К моменту своей гибели этот человек занимал привилегированное положение в обществе и поднялся по социальной лестнице, сделав военную карьеру. Надо полагать, он оказал немалое содействие христианской светской или церковной элите Алании, чем заслужил честь быть погребенным в одном из главных храмов этого средневекового христианского государства. С большой долей вероятности можно относить время его жизни ко второй половине X в. Извлечение останков мужчины по прошествии нескольких десятилетий из каменной гробницы и перезахоронение их в менее привилегированных условиях скорее свидетельствует о том, что на первоначальное решение о погребении воина во внутреннем пространстве храма повлияли именно причины и обстоятельства его смерти, нежели принадлежность к правящему роду.

Таким образом, комплексные исследования материалов погребений X–XIII вв., выявленных в интерьере Среднего Зеленчукского храма, предоставили уникальную информацию о жизни, облике, верованиях и традициях представителей социальной элиты одного из крупнейших городов Северного Кавказа – столицы Западной Алании.

REFERENCES

Beletskii, D. V., & Vinogradov, A. Yu. (2011). *Nizhnii Arkhyz i Senty – drevneishie khramy Rossii. Problemy khristianskogo iskusstva Alanii i Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Nizhny Arkhyz and Senty as the Oldest Churches in Russia. The Aspects of Christian Art in Alania and the North-Western Caucasus]. Moscow: Indrik.

Beletskii, D. V., & Vinogradov, A. Yu. (2021). *Istoriia i iskusstvo khristianskoi Alanii* [A History and Art of Christian Alania]. Moscow: IV RAN.

Chkhaidze, V. N., Vinogradov, A. Yu., Beletskii, D. V., & Druzhinina, I. A. (2019). *Novye nakhodki v Srednem Zelenchukskom khrame v 2018 godu* [New Finds in the Middle Zelenchuk Church in 2018]. In *Kavkazovedenie: opyt, problemy, perspektivy. materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 100-letiiu izvestnogo uchenogo-kavkazoveda, professora Valentiny Pavlovny Nevskoi* [Caucasus Studies: Experience, Problems, Prospects: Materials of

the All-Russia Scholarly Conference with International Participation Dedicated to the 100th Anniversary of the Famous Researcher of the Caucasus Professor Valentina Pavlovna Nevskaiia] (pp. 160–161). Karachaevsk: Karachaevo-Cherkesskii gosudarstvennyi universitet imeni U. D. Alieva.

Chkhaidze, V. N., & Vinogradov, A. Yu. (2020). Srednii Zelenchukskii khram na Nizhne-Arkhyzskom gorodishche. Raskopki 2018–2019 gg. [The Middle Zelenchuk Church in the Ancient Town of Nizhny Arkhyz. 2018–2019 Excavations]. In *Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh: materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii* [Christianity in Archaeological and Written Sources: Proceeding of the IX International Scholarly Conference on Church Archaeology] (pp. 164–168). Simferopol: Antikva.

Chkhaidze, V. N., Vinogradov, A. Yu., Beletskii, D. V., & Druzhinina, I. A. (2020). Issledovaniia Sentinskogo i Srednego Zelenchukskogo khramov v Karachaevo-Cherkessii [The Studies of the Senty and Middle Zelenchuk Churches in Karachay-Cherkessia]. In *Arkheologicheskie otkrytiia 2018 goda* [Archaeological Discoveries of 2018] (pp. 323–324). Moscow: Nauka.

Chkhaidze, V. N., Babenko, A. N., Gol'eva, A. A., Druzhinina, I. A., & Mednikova, M. B. (2022). Nekropol' Srednego Zelenchukskogo khrama: rezul'taty kompleksnykh issledovaniia materialov raskopok 2019 g. [The Cemetery of the Middle Zelenchuk Church: The Results of Complex Studies of 2019 Excavation Materials]. In *XXXII Krupnovskie chteniia "Drevnie i srednevekovye kul'tury Kavkaza: otkrytiia, gipotezy, interpretatsii": materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza, posviashchennoi 125-letiiu raskopok Maikopskogo kurgana* [XXXII Krupnov Readings "Ancient and Mediaeval Cultures of the Caucasus: Discoveries, Hypotheses, Interpretations": Proceeding of the International Scholarly Conference on the Archeology of the North Caucasus Dedicated to the 125th Anniversary of the Excavations of the Maikop Barrow] (pp. 296–298). Maikop: Kachestvo.

Chkhaidze, V. N., Mednikova, M. B., Druzhinina, I. A., & Rasskazova, A. V. (2024, forthcoming). Na strazhe khristianstva: pogrebenie alanskogo voina s gorodishcha Nizhnii Arkhyz [Guarding Christianity: A Burial of Alanic Warrior at the Ancient Town of Nizhny Arkhyz]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*.

Kuznetsov, V. A. (1968). Srednii Zelenchukskii khram [The Middle Zelenchuk Church]. *Sovetskaia arkheologiia*, 3, 137–147.

Kuznetsov, V. A. (1986). Nizhne-Arkhyzskoe gorodishche X–XII vv. – rane-feodal'nyi gorod Alanii (istoriko-geograficheskaiia kharakteristika i nekotorye itogi issledovaniia) [The Ancient Town of Nizhny Arkhyz from the Tenth to Twelfth Century as an Early Feudal Town of Alania (Historical and Geographical Characteristics and Some Results of the Research)]. In *Novoe v arkheologii Severnogo Kavkaza* [Novelties in the Archeology of the North Caucasus] (pp. 230–247). Moscow: Nauka.

Kuznetsov, V. A. (1993). *Nizhnii Arkhyz v X–XII vekakh. K istorii srednevekovykh gorodov Severnogo Kavkaza* [Nizhny Arkhyz from the Tenth to Twelfth Century. On the History of Mediaeval Towns in the North Caucasus]. Stavropol: Kavkazskaia biblioteka.

Социальный портрет христианской элиты Западной Алании

Kuznetsov, V. A. (2017). *Nizhnii Arkhyz i rannee pravoslavie. Alanskaia ep-arkhiia v X–XII vekakh* [Nizhny Arkhyz and Early Orthodoxy. The Alanic Bishopric from the Tenth to Twelfth Century]. Pyatigorsk: SNEG.

Otchet gg. Naryshkinykh, sovershivshikh puteshestvie na Kavkaz (Svanetiiu) s arkhelogicheskoi tsel'iu, v 1867 godu [The Report of the Misters Naryshkins, Who Made a Trip to the Caucasus (Svaneti) for Archaeological Purposes, in 1867] (1877). *Izvestiia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*, 8(4), 325–368.

Pletneva, S. A., & Nikolaenko, A. G. (1976). Volokonovskii drevnebolgarskii mogil'nik [Old Bulgarian Cemetery of Volokonovskii]. *Sovetskaia arkheologiia*, 3, 279–298.

Чхаидзе Виктор Николаевич

кандидат исторических наук,
заведующий центром византийско-
кавказских исследований
Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

Chkhaidze, Victor Nikolaevich

PhD (History), Head of the Centre
for Byzantine and Caucasian Studies
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka St, Moscow, 107031
Russia
Email: chkhaidze.v@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2478-8926>
Scopus AuthorID: 56157265500
WoS ResearcherID: J-2246-2018

Дружинина Инга Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
центра византийско-
кавказских исследований
Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
E-mail: inga_druzh@mail.ru

Druzhinina, Inga Alexandrovna

PhD (History), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka St, Moscow, 107031
Russia
Email: inga_druzh@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3180-7697>
Scopus AuthorID: 56156895400
WoS ResearcherID: K-1993-2018